

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Игнатьевой Евгении Андреевны
«Взаимоотношения власти и социума в Сибири в условиях радикальной
трансформации (вторая половина 1929–1930-й гг.)», представленной на соискание
ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.1 – Отечественная история

Диссертационное исследование Е.А. Игнатьевой посвящено одной наиболее дискуссионных проблем отечественной истории XX века – кардинальной ломке общественных отношений в СССР на рубеже 1920–1930-х гг. Актуальность работы не вызывает сомнений, поскольку она не только обращается к «вечной» теме соотношения реформ и революций, государства и общества, но и предлагает новый концептуальный угол зрения, позволяющий по-новому взглянуть на период так называемого Великого перелома. Особенно удачным представляется обращение автора к сибирскому материалу, который традиционно служит «лакмусовой бумажкой» для проверки эффективности имперских и советских модернизационных проектов.

Сразу подчеркну главное достоинство работы, которое, как явствует из автореферата, заключается в сознательном отказе автора от традиционной исследовательской оптики. Е.А. Игнатьева обоснованно отходит от использования идеологически нагруженного термина «революция сверху» в пользу концепции радикальной этатизации. Такой подход позволяет рассматривать происходившие процессы в Сибири второй половины 1929–1930-го гг. не как привычные форсированную модернизацию или классовую борьбу, а как целенаправленное и всеохватное огосударствление всех сфер жизнедеятельности социума. Существенно, что Е.А. Игнатьева при этом умело синтезирует классические исторические подходы с инструментарием социологии (М. Вебер, Р. Мертон, Л. Козер) и политологии (концепция радикализации А. Шмида). Особого внимания также заслуживает использование теории аномии для объяснения трансформации массового сознания, а также адаптация концепции дисциплинарной власти М. Фуко для анализа механизмов социального контроля (надзор, классификация, нормализация). Это позволило Е.А. Игнатьевой преодолеть описательность и выйти на уровень анализа глубинных механизмов взаимодействия власти и общества. Это дает возможность артикулировать индустриализацию и коллективизацию не как самоцель, а как мощнейшие инструменты, использовавшиеся советским государством для установления тотального контроля над обществом.

Структура диссертации, отраженная в автореферате, логична и полностью соответствует поставленным задачам. От концептуального обоснования проекта этатизации автор переходит к анализу его инструментов и акторов, а затем последовательно рассматривает результаты этого проекта на примере двух основных

социальных полюсов – города и деревни. Такой дуализм позволяет убедительно показать, что этатизация, будучи единой по замыслу, имела различные формы и темпы реализации в разных социальных средах.

Очевидно, что все это, будучи заметным вкладом в историографию исследуемой Е.А. Игнатьевой проблемы, было бы невозможно без глубокого и многоаспектного историографического обзора, а также выверенного поиска и подбора источников. На мой взгляд, особую ценность представляет введение в научный оборот и детальный анализ «низовых» нарративов – анонимных писем, листовок, фольклора, зафиксированных в делопроизводстве ОГПУ. Этот пласт источников позволил автору реконструировать сложный спектр реакций населения на политику партии и правительства – от конформизма до открытого протеста, что делает исследование Е.А. Игнатьевой по-настоящему завершенным.

Однако, отмечая высокий уровень работы, зафиксированный в автореферате, хотелось бы задать несколько уточняющих вопросов. В автореферате (с. 8, 14, 15) показан кризис легитимности власти в конце 1920-х гг. как одна из причин перехода к радикальным методам. Не кажется ли автору, что данный тезис вступает в некоторое противоречие с выводами О.В. Великановой о глубокой фрустрации и разочаровании в идеалах 1920-х гг., которые также привели к конформизму и пассивности, а не только к протесту? Как, по мнению диссертанта, соотносятся аполитичность, апатия значительной части населения и бурный всплеск социального протеста?

Автор убедительно критикует модернизационную парадигму, подчеркивая архаические черты проводимых советской властью преобразований (внеэкономическое принуждение, трудовая повинность, прикрепление к месту жительства и производственной сфере, принцип коллективной ответственности, использование бинарных оппозиций «свой – чужой», внесудебные практики и пр., с. 13–14). Однако не вполне ясно, рассматривает ли диссертант этатизацию как полную альтернативу модернизации? Или же она была специфической, социально деструктивной формой модернизации, которая, тем не менее, привела к весомым индустриальным результатам?

Согласно автореферату, во второй главе диссертации, посвященной институтам власти, ее низовые агенты показаны как зависимые и уязвимые: в случае провалов вышестоящее руководство жертвовало такими низовыми исполнителями как расходным ресурсом (с. 15). Хотелось бы, однако, увидеть более дифференцированную оценку: были ли агенты власти лишь «заложниками системы» или же часть из них все-таки могла выступать в роли самостоятельных акторов, руководствовавшихся собственными взглядами и интересами?

Заданные вопросы, как мне представляется, не только не снижают общей высокой оценки диссертационного исследования Е.А. Игнатьевой, – они подчеркивают его новаторских характер и намечают перспективы дальнейшего научного поиска.

Автореферат диссертации Евгении Андреевны Игнатъевой позволяет сделать вывод о том, что диссертация «Взаимоотношения власти и социума в Сибири в условиях радикальной трансформации (вторая половина 1929–1930-й гг.)», будучи безусловно самостоятельным и состоявшимся научным исследованием, полностью соответствует требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней» (в действующей редакции), утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор, Игнатъева Евгения Андреевна, заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Доктор исторических наук,
директор Института гуманитарных
и социальных наук, Федеральное
государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Балтийский федеральный
университет имени Иммануила Канта»

Суржикова Наталья Викторовна

03.09.2026 г.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» (БФУ им. И. Канта), 236041, Россия, г. Калининград, ул. Александра Невского, д. 14, телефон: +7(4012)59-55-95, сайт: <https://kantiana.ru/?ysclid=mtll5gocj996460364>, электронная почта: post@kantiana.ru

Подпись Суржиковой Н.В. заверяю
Менеджер Института М.И. Суржикова

